

Информация для цитирования:

Воронина Т. М. Специфика структурирования идеографических классов слов, репрезентирующих социальные сферы (на примере сферы «Образование») / Т. М. Воронина // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 10. — С. 9—27. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-9-27.

Voronina, T. M. (2023). Specifics of Structuring Ideographic Word Classes Representing Social Spheres (Example of “Education” Sphere). *Nauchnyi dialog*, 12 (10): 9-27. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-9-27. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-9-27

**Специфика
структурирования
идеографических классов
слов, репрезентирующих
социальные сферы
(на примере сферы
«Образование»)**

Воронина Татьяна Михайловна
orcid.org/0000-0001-6834-9856
кандидат филологических наук, доцент
tmv313@yandex.ru

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда,
проект № 22-18-00352,
<https://rscf.ru/project/22-18-00352/>

**Specifics of Structuring
Ideographic Word Classes
Representing Social Spheres
(Example of “Education”
Sphere)**

Tatyana M. Voronina
orcid.org/0000-0001-6834-9856
PhD in Philology, associate professor
tmv313@yandex.ru

Ural Federal University
named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

Acknowledgments:
The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 22-18-00352,
<https://rscf.ru/en/project/22-18-00352/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Сфера «Образование» может быть осмыслена в аспекте культуры, знания, аксиологии и т. д. Это свидетельствует об интегративности и многоаспектности содержания, стоящего за лексемами типа образование, учение, обучение, учеба. В данной статье основной аспект исследования — лексикографический. Целью является определение объема и структуры лексического множества слов, составляющих идеографическую сферу «Образование» в современном русском языке. Работа выполнена в рамках разработки проекта «Универсальный идеографический словарь-тезаурус русского языка» Уральской семантической школы под руководством Л. Г. Бабенко. Используются материалы различных словарей, подготовленных этим коллективом исследователей. В качестве методов применялись метод компонентного анализа лексического значения, метод идеографической классификации. Выявлены различные типы отношений, организующих это лексическое множество, с целью представить моделирование сферы «Образование» как фрагмента денотативно-идеографической карты мира. Приводятся примеры слов и рядов слов, связанных отношениями гиперо-гипонимии, меронимии, синонимии и антонимии, в составе денотативно-идеографических групп данной сферы. Показано, что лексическое множество слов, репрезентирующих сферу «Образование», так же как и многие другие подобные классы слов, денотативно связанных с социальной жизнью человека, структурировано не иерархически, а в соответствии с компонентами отображаемых ситуаций.

Ключевые слова:

образование; классы слов; лексикография; идеографический словарь; тезаурус; Уральская семантическая школа.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The sphere of “Education” can be understood in terms of culture, knowledge, axiology, etc. This indicates the integrative and multi-aspect nature of the content behind lexemes such as education, learning, teaching, and studying. The main aspect of this article is lexicographic, with the aim of determining the scope and structure of the lexical set of words comprising the ideographic sphere of “Education” in modern Russian language. The work was carried out as part of the development of the project “Universal Ideographic Dictionary-Thesaurus of the Russian” by the Ural Semantic School under the guidance of L. G. Babenko. Materials from various dictionaries prepared by this team of researchers were used. Methods used included component analysis of lexical meaning and ideographic classification. Various types of relationships organizing this lexical set were identified in order to present a modeling of the “Education” sphere as a fragment of the denotative-ideographic world map. Examples of words and word groups related by hyper-hyponymy, meronymy, synonymy, and antonymy within the denotative-ideographic groups of this sphere are provided. It is shown that the lexical set of words representing the sphere of “Education,” like many other similar classes of words denotatively linked to human social life, is structured not hierarchically, but in accordance with components of represented situations.

Key words:

education; word classes; lexicography; ideographic dictionary; thesaurus; Ural semantic school.

Специфика структурирования идеографических классов слов, репрезентирующих социальные сферы (на примере сферы «Образование»)

© Воронина Т. М., 2023

1. Введение = Introduction

В современных лингвистических исследованиях уделяется значительное внимание типам и форматам знаний о действительности, фиксируемых языковыми единицами. Отмечаются особенности единиц языка с точки зрения их семантики и функции: глобально различаются те, которые являются средствами репрезентации знаний о предметах и явлениях объективной действительности, и те, которые являются средствами интерпретации (см. об этом, например: [Болдырев, 2021]). Это важно и с точки зрения идеографической лексикографии, ведь словарь тезаурусного типа, как отмечает Л. Г. Бабенко, «представляет собой уникальную систему лексических единиц, выявленную в результате анализа семантики лексических репрезентаций, когнитивной стратегии категоризации реально существующего внешнего мира (объективный предметный мир), а также мыслимого в сознании каждого человека внутреннего мира (субъективный ментальный мир), основанного на восприятии и интерпретации внешнего мира» [Бабенко, 2023, с. 61]. При этом следует отметить, что классы слов, имеющие денотативную природу, неоднородны, поскольку имеются различия в самих отображаемых объектах и сферах действительности. Эти объекты могут быть конкретными или абстрактными — «в качестве объектов выступают как физические конкретные объекты (озера, лодки, звезды), так и отвлеченные, абстрактные (мысль, красота, верх)» [Свод лексики..., электр. ресурс]; могут быть объектами физического мира, внутреннего мира человека, социальной сферы и т. д.

Обратим внимание на особый статус социальных сфер и их отображение в языке. Так, Н. Н. Болдырев специально выделяет — наряду с моделями структурирования знаний о физическом мире, с одной стороны, и моделями интерпретации знаний, с другой стороны, — еще и модели структурирования общества: «Языковые модели структурирования общества непосредственно связаны с процессами социализации человека и со-

проводят их. Они преимущественно представлены в лексических категориях, объединяющих наименования профессий, видов деятельности, социальных статусов, иерархий и социальных отношений человека <...>, в характеристике видов профессиональной деятельности и описаниях должностных обязанностей и полномочий <...>. К этой группе можно отнести, например, глаголы социальной иерархии <...>» [Болдырев, 2019, с. 101—102]. Более того, рассуждая о наиболее сложном матричном формате знания, Н. Н. Болдырев приводит в качестве примеров лексем — репрезентантов знания такого формата, для которых «концептуальное содержание не сводится к отдельным характеристикам или их определенному набору и характеризуется интегративностью различных его аспектов», именно лексемы, являющиеся именами социальных сфер: *наука, культура, искусство, образование, религия, экономика* и под. [Там же, с. 89 и след.].

В данной статье рассмотрим особенности структурирования идеографических классов слов, репрезентирующих социальные сферы, на примере сферы «Образование».

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Следует отметить, безусловно, что подобный материал неоднократно становился объектом лингвистического исследования в разных аспектах. Приведем несколько примеров подобных работ, выполненных на материале разных языков и типов дискурса.

Так, В. А. Заварзина исследовала терминологию российского образования и отметила ее пополнение за счет терминов других тематических областей (экономики, IT, психологии и др.) [Заварзина, 2022], С. Т. Агаева рассмотрела репрезентацию концепта ОБРАЗОВАНИЕ на материале терминологии данной сферы в азербайджанском языке [Агаева, 2020], А. Ю. Башмакова также обратилась к профессиональному дискурсу и с применением автоматизированных методов в текстах новостных статей с сайтов образовательных порталов выявила ключевую лексику тематического поля «Образование / Education» для русского и английского языков [Башмакова, 2021].

Т. В. Леонтьева выявила свойственные народной культуре представления об обучении / передаче опыта на основе анализа русской паремиологии и диалектной лексики [Леонтьева, 2011]. К анализу фразеологических единиц для выявления ценностной составляющей представлений об образовании обратились М. Ю. Конобеева — на материале русского и английского языков [Конобеева, 2013], Ши Лэй — на материале русского и китайского языков [Ши Лэй, 2013].

О. А. Димитриева проанализировала метафорическое моделирование концептов ПЕДАГОГИКА и ВОСПИТАНИЕ в педагогическом дискурсе

на материале работ Г. Н. Волкова [Димитриева, 2017], нами было проведено исследование метафорической составляющей концептов смежных сфер «Интеллект» и «Образование» [Воронина, 2011]; с другой стороны, Г. К. Абзулдинова рассмотрела когнитивную область УЧЕБА в противоположном направлении, как сферу-источник при метафоризации [Абзулдинова, 2011].

С. В. Архипова на материале толковых и ассоциативных словарей проанализировала семантику лексем *образование* и *education* [Архипова, 2013], Е. В. Алымова сопоставила специфику образования как лингвокультурного феномена в зеркале русского и английского языков [Алымова, 2007], в работе М. А. Баум исследованы авто- и гетеростереотипные представления о концептосфере ОБРАЗОВАНИЕ в российской и британской картинах мира на основе результатов психолингвистического эксперимента [Баум, 2016], Е. А. Тулусина и А. Г. Садыкова выявили национальную специфику репрезентации концептов LERNEN и УЧЕБА в русском и немецком языках [Тулусина, 2017], М. Г. Чепорухина и Е. П. Иванова рассмотрели особенности употребления лексем, входящих в лексико-семантическое поле «Высшее образование» во французском и русском языках, в аспекте перевода [Чепорухина, 2019].

Т. А. Ивушкина на материале творчества С. Фрая исследовала тематическую принадлежность лексем, связанных с обучением в университетах Оксфорда и Кембриджа, как маркеров речи представителей высших классов Великобритании [Ивушкина, 2020].

Как видим, сфера «Образование» может быть осмыслена в аспекте культуры, знания, профессиональной и административной деятельности, народных представлений, аксиологии, языка социального статуса и т. д. Это, на наш взгляд, дополнительно свидетельствует об интегративности и многоаспектности концептуального содержания, стоящего за лексемами типа *образование*, *учение*, *обучение*, *учеба*: в разных «когнитивных контекстах», по выражению Н. Н. Болдырева, возможно различное осмысление этого содержания.

В данной статье основной аспект исследования — лексикографический: предметом является объем и структура лексического множества слов, составляющих идеографическую сферу «Образование» в современном русском языке. Рассматриваются различные типы отношений, организующих это лексическое множество, с целью представить моделирование сферы «Образование» как фрагмента денотативно-идеографической карты мира, которую Л. Г. Бабенко определяет как «схематический концептуальный конструкт, в свернутом виде отображающий знания о каком-либо предметном фрагменте мира в виде денотативно-идеографической сети, формируемой в своей основе, вершине идентификатором, и конкретизируемый, интерпретируемый различными устойчивыми отношениями: гипе-

ро-гипонимическими, меронимии, тождества, противоположности и пр.» [Свод лексики..., электр. ресурс].

В качестве методов исследования применялись метод компонентного анализа лексического значения, метод идеографической классификации. Работа выполнена в рамках разработки проекта «Универсальный идеографический словарь-тезаурус русского языка» Уральской семантической школы под руководством Л. Г. Бабенко. Анализируются также материалы идеографических словарей, созданных коллективом данной научной школы, — подробный анализ типов словарей Уральской семантической школы и разновидностей лексических множеств, представленных в них, см. в [Бабенко, 2020].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Лексика сферы «Образование» в идеографических словарях

Объем проанализированного лексического материала составил порядка 890 ЛСВ разных частей речи. Поличастеречный принцип, заявленный в проекте «Универсального идеографического словаря-тезауруса русского языка», по словам Л. Г. Бабенко, в наибольшей степени отвечает задаче отображения в словаре информации о фрагментах действительности: «Именно словари-тезаурусы специализированы аккумулировать знания о разных предметных областях и отображать их списками лексики определенных денотативно-идеографических групп» [Свод лексики..., электр. ресурс].

В современных исследованиях неоднократно подчеркивается, что чисто семантический принцип группировки материала в словаре не обеспечивает решение этой задачи. Ср. мнения авторов лексикографических проектов: «Обратившись к созданию идеографического словаря существительных, над которым коллектив Уральской семантической школы работал в течение десятилетия конца XX и начала XXI веков, мы выбрали дополнительно к структурно-семантической еще одну лексикографическую стратегию их категоризации и интерпретации в словаре, так как категоризация предметного мира, репрезентируемого существительными (а также и прилагательными), с применением только структурно-семантического анализа их значений оказалось недостаточной. <...> При выделении классов существительных учитывались как структура их лексического значения, так и тип отображаемой ими общей ситуации или компонента ситуации — денотата существительного [Бабенко, 2020, с. 16—18]; «Например, невозможно представить в полном объеме знания говорящего о движении, основанные только на глаголах движения, без понятия трассы, среды, транспортных средств, скорости, которые передаются другими частями речи» [Кильдибекова, 2010, с. 1009—1010]; «Системность, безусловно, соответствует и когнитивным основам организации языковой способности. Хотя лингвистике по сей день доподлинно неиз-

вестны принципы хранения языка в сознании его носителей, исследования психолингвистического толка и прежде всего ассоциативные эксперименты свидетельствуют в пользу того, что ментальная языковая организация в целом соразмерна языковой системности (выделение парадигматических, синтагматических, словообразовательных и других ассоциаций)» [Богачева, 2017, с. 40—41]. Приведем также вывод В. А. Белова, выполнившего обзор работ зарубежных ученых о семантической организации ментального лексикона: «В большинстве исследований доказывается, что доминирующий тип связей, которые представляют ассоциативные реакции, — тематические. Ассоциативно связанными оказываются разные типы семантических отношений: синонимические, тематические, таксонимические, контекстуальные отношения и другие» [Белов, 2020, с. 38].

Следует отметить, что в идеографических словарях возможны разные способы категоризации лексики. Так, в словаре «Лексическая основа русского языка» группа «Воспитание, обучение, образование» является одноуровневой с такими группами, как «Язык», «Невербальные средства коммуникации», «Умения, навыки», «Культура и искусство», «Печать, произведения печати, пресса», «Радио и телевидение» в составе класса «Коммуникация мыслей и чувств» [Лексическая основа..., 1984]. В «Функционально-когнитивном словаре русского языка» сфера «Образование, просвещение» отражена в вып. 3, где описываются такие аспекты жизнедеятельности человека, как «говорить», «думать», «учиться»; причем в сферу «Образование, просвещение», помимо наименований занятий, учащихся, преподавателей, учебных заведений и т. п., включены также классы слов, связанных с обозначением письма, чтения, знания, книг, печатной продукции и печатного дела, СМИ, компьютера и интернета [Функционально-когнитивный..., 2006]. В «Русском семантическом словаре» под ред. Н. Ю. Шведовой, где принят частеречный и собственно семантический способ организации материала, логичным образом наименования действий, связанных с образованием, оказываются в т. 4 (глаголы) и в т. 3 (существительные с абстрактным значением), а имена существительные с конкретным значением, денотативно связанные с образованием, обучением, расположены в т. 2 в разных местах идеографической сетки в соответствии с их категориально-лексической семантикой (инфраструктура, организации, помещения, занятия, люди и т. д.) [Русский семантический..., 1998].

3.2. Структура денотативно-идеографических групп класса «Образование» и отношения слов в их составе (по материалам словарей Уральской семантической школы)

В синоптической схеме «Универсального идеографического словаря-тезауруса русского языка», разработанной Л. Г. Бабенко, класс «Образова-

ние» выделяется в составе денотативно-идеографической сферы «Общественно-государственная сфера», тем самым в сетке синописа отмечается принадлежность образования к социальным институтам, наряду с такими, например, как «Экономика», «Право», «Наука», «Религия», «Искусство», «СМИ», «Производство» и под. Это внешние, классификационные связи рассматриваемого класса слов. Внутренняя же структура класса «Образование» включает 9 денотативно-идеографических групп (ДИГ):

- «Процесс обучения»;
- «Человек в образовательном процессе»;
- «Учебное заведение, подразделение, помещение»;
- «Форма, способ обучения и учебный предмет»;
- «Средство обучения»;
- «Отметка»;
- «Образовательный документ»;
- «Время обучения»;
- «Результат образования».

Наибольшие по количеству группы — это «Процесс обучения» и «Человек» (ок. 240 ЛСВ в каждой), а также «Результат» (ок. 140 ЛСВ). Номинативная плотность для процессов и участников понятна, она характерна для любого лексического множества, связанного с репрезентацией какой-либо социальной сферы. Так, описывая виды институционального дискурса, В. И. Карасик пишет: «При анализе дискурса предлагается охарактеризовать его типовых участников, хронотоп, цели, ценности, стратегии, жанры, прецедентные тексты и дискурсивные формулы» [Карасик, 2002, с. 302—303]; А. В. Щетинина, обозначая цель создания идеографического словаря социальной лексики, указывает, что номинативные множества в данном словаре включают слова, называющие «факты, объекты, отношения, взаимодействия из социальной сферы» [Щетинина, 2017, с. 214].

Распределение ЛСВ по группам и частеречной принадлежности в проекте «Универсального идеографического словаря-тезауруса русского языка» отражено на рис. 1:

Рубрикации следующего уровня в группах нет, так как они вполне обозримые по количеству единиц. Хотя при желании можно было бы выделить, например, в группе «Человек» более мелкие подгруппы: скажем, классифицировать учащихся по ступени образования, разделить наименования преподавателей и учащихся и т. д., однако мы не считаем это целесообразным. Есть имена, называющие учащегося вне зависимости от ступени образования (*новичок, отличник, выпускник, младший, старший*); а объединение номинаций преподавателей и учащихся может быть обосновано еще и самой спецификой сферы образования, где субъектно-объектные отношения не яв-

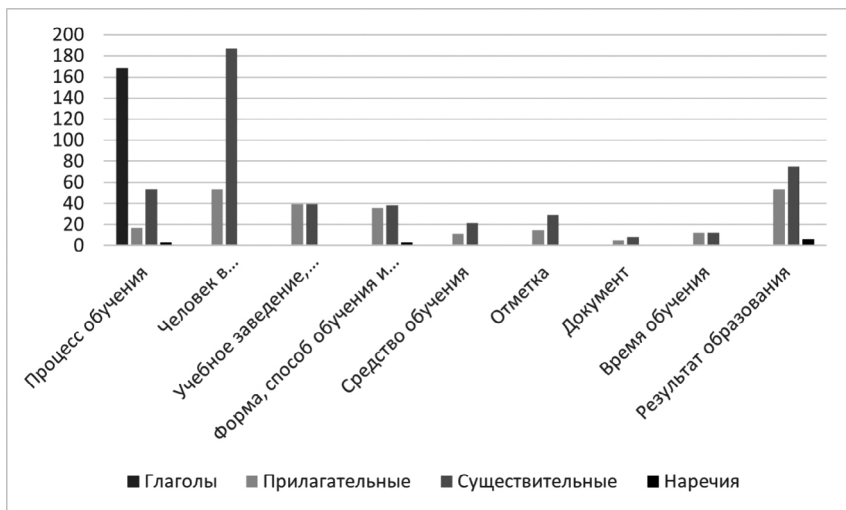

Рис. 1. Количество слов разных частей речи в идеографических группах класса «Образование»

ляются в такой степени иерархическими, как в других сферах общества (например, в медицине — медработник и больной человек, в праве — работник правоохранительной системы и преступник и т. п.).

Охарактеризуем далее типы отношений, которые имеют место внутри групп.

Группа «**Человек в образовательном процессе**» организована прежде всего на гиперо-гипонимической основе. Иерархия в этих отношениях вполне объяснима: человек — *преподаватель, обучающийся*; преподаватель — *воспитатель, учитель, куратор, наставник, ...*; обучающийся — *студент, школьник, курсант, кадет, старшеклассник, первокурсник, абитуриент, выпускник, ...*. Интересно, что во многих других классах слов, называющих людей в различных социальных сферах (например, в науке: человек — *академик, магистр, биолог, русист, юрист, физиолог, экспериментатор, ядерщик, ...*; в строительстве — *архитектор, бетонщик, маляр, прораб, ...*; в СМИ — *журналист, редактор, комментатор, ...*; и т. п.), гиперо-гипонимическими отношениями все и ограничивается. Со своей стороны, среди наименований людей в образовании выделяются синонимические ряды, единицы которых отличаются не только дифференциальными семантическими компонентами, но и стилистическими и эмоционально-оценочными характеристиками, например:

Учитель, наставник, педагог, преподаватель, репетитор, устар. ментор, жарг. препод;

Учительница, наставница, преподавательница, разг. репетиториша, разг. учителька, разг. учительша, разг., шутол. педагогиня, разг., пренебр. училка;

Студент, слушатель, устар. студиоз, устар. студиозус, разг. вузовец, жарг. студень;

разг. Задолжник, разг. должник, разг. хвостист;

разг. Зубрила, разг. заучка, разг. зубрилка, жарг. ботан, жарг. ботаник [СТСРР].

Это связано с высокой степенью освоенности сферы средним носителем языка и важностью категории оценки для сферы в целом.

Как справедливо пишет В. И. Карасик, «именно в педагогическом дискурсе оценка сопряжена с ее градуальным выражением» [Карасик, 2002, с. 316]. Добавим, что «Образование» — единственная среди социальных сфер, для которой сформирована отдельная ДИГ «Отметка». Она организована по гиперо-гипонимическому принципу, и при том, что эта группа довольно небольшая по количеству ЛСВ, каждое наименование отметки образует синонимический ряд:

Отметка, балл, оценка;

Задолженность, разг. долг, разг. хвост;

Единица, разг. кол;

Двойка, два, неудовлетворительно, плохо, разг. неуд, разг. пара, жарг. банан;

разг. Двоечный, неудовлетворительный, плохой;

Тройка, посредственно, три, удовлетворительно, разг. трешка, разг. трояк, жарг. троебан и жарг. тройбан;

разг. Троечный, посредственный, удовлетворительный;

Четверка, хорошо, четыре, жарг. фошка;

разг. Четверочный, хороший;

Пятерка, отлично, пять;

разг. Пятерочный, отличный [СТСРР].

Еще одна интересная особенность данной группы состоит в том, что градуальный характер оценки может быть переосмыслен как контрарный. Сами по себе названия оценок пятибалльной системы (пятерка, четверка, тройка, двойка и практически не используемая сейчас единица) — это со-гипонимы, и вряд ли четко противопоставляются пятерка и двойка, нельзя найти для них средний член оппозиции. Однако при характеристике чело-века в производных наименованиях абсолютный характер оценки снима-ется и возникает оппозиция:

отличник, разг. пятерочник ‘тот, кто отлично учится, получает преимущественно пятерки’ ↔ *разг. двоечник* ‘тот, кто плохо учится, постоянно получает двойки’ [БТИССАК].

Оценочный компонент чрезвычайно важен и для лексем группы «**Результат образования**», при этом определяющим типом отношений внутри данной группы являются оппозитивные. Лексемы *образованный / необразованный, компетентный / некомпетентный* организуют синонимико-антонимические комплексы на основе двух основных оппозиций. См. их представление в словаре синонимико-антонимических комплексов:

— имеющий образование, получивший разносторонние знания ↔ не имеющий образования или не получивший систематического образования, не имеющий достаточных знаний (*образованный ↔ необразованный*);

— обладающий основательными знаниями в какой-либо области ↔ не имеющий достаточных знаний в какой-либо области (*компетентный ↔ некомпетентный*) [БТИССАК]; более подробно см. об этом также [Воронина, 2017].

Синонимические же ряды в составе данных комплексов конкретизируют степень образованности / необразованности и выражают оценку, в том числе путем использования метафорических моделей силы / слабости и света / темноты. Естественно, отрицательные номинации преобладают:

Образованный, высокообразованный, начитанный, просвещенный, эрудированный, разг. ученый ↔ *Необразованный, безграмотный, малограмотный, малообразованный, невежественный, неграмотный, непросвещенный, неученый, полуграмотный, перен. темный, разг., перен. дремучий, разг., перен. серый*;

Компетентный, перен. грамотный, знакомый, знающий, осведомленный, перен. сильный, книжн. сведущий ↔ *Некомпетентный, перен. безграмотный, перен. малограмотный, малокомпетентный, невежественный, неграмотный, полуграмотный, перен. слабый, книжн. малосведущий, книжн. несведущий* [БТИССАК].

Синонимические отношения, тоже в значительной мере связанные с конкретизацией оценки действий в обучении и их субъекта, а также степени интенсивности таких действий и прилагаемых усилий, характерны для группы «**Процесс обучения**». Ср. следующие объемные синонимические глагольные ряды:

Учить / выучить, научить и обучить, выучивать / выучить, готовить / подготовить, обучать / обучить, подготавливать / подготовить, преподавать, репетировать, разг. дрессировать/выдрессировать, разг. заниматься, разг. муштровать / вымуштровать, разг. натаскивать / на-

таскать, разг. подковыывать / подковать, разг. подтягивать / подтянуть, разг. школить / вышколить;

Изучать / изучить, обучаться / обучиться, овладевать / овладеть, осваивать / освоить, усваивать / усвоить, учиться / выучиться и научиться, книжн. постигать / постичь и постигнуть, книжн. штудировать / проштудировать, разг. одолевать / одолеть, разг. прорабатывать / проработать, разг. проходить / пройти, разг. учить / выучить;

Учить / выучить, выполнять / выполнить, выучивать / выучить, готовить / приготовить, делать / сделать, заучивать / заучить, приготавливать / приготовить, разучивать / разучить, разг. выдалбливать / выдолбить, разг. вызубривать / вызубрить, разг. долбить / выдолбить, разг. задалбливать / задолбить, разг. зазубривать / зазубрить, разг. затверживать / затвердить, разг. зубрить / вызубрить и зазубрить, разг. твердить / вытвердить, разг. вытверживать / вытвердить [СТСРР].

Результаты проверки знаний учащихся, прохождение / непрохождение испытаний для такой проверки — еще одна важная ситуация в процессе образования, причем если успешный результат номинируется только глаголами *сдавать / сдать*, то неуспешный — синонимическим рядом метафорических стилистически окрашенных глагольных ЛСВ:

разг., перен. Проваливаться / провалиться, разг., перен. срезаться / срéзаться, разг.-сниж., перен. заваливаться / завалиться, разг.-сниж., перен. засыпаться/засы́паться [Там же].

Антонимические отношения в рассматриваемой группе связаны также с профилированием временного параметра начала / завершения обучения. Это находит отражение в оппозициях:

Принимать / принять, зачислять / зачислить, набирать / набрать ↔ Выпускать / выпустить;

Поступать / поступить ↔ Оканчивать / окончить, заканчивать / закончить, выпускаться / выпуститься;

Зачислять / зачислить, набирать / набрать, принимать / принять ↔ Отчислять / отчислить, исключать / исключить [БТИССАК].

Этот аспект конкретизации и дифференциации связан не только с отображением этапов деятельности в сфере «Образование», но и с профилированием важности административной составляющей процесса обучения.

Важно также отметить еще одну особенность класса слов, называющих образование, связанную с отображением времени. Хотя, по сути, любая социальная деятельность может иметь этапы и т. п., несмотря на это, специальная группа «**Время обучения**» (*урок, час, перемена, семестр, академический, курс, сессия* и т. д.) среди всех классов общественно-государственной сферы выделена только в рассматриваемом множестве слов.

Остальные ДИГ в составе класса «Образование» структурированы аналогично другим группам в составе классов социальной денотативной отнесенности. Так, в группах **«Средство обучения», «Форма, способ обучения, учебный предмет»** (*учебник, пособие, задачник, пропись, ..., предмет, курс, контрольная, тренинг, очный, подготовительный, дистанционный, ...*), **«Документ»** (*программа, табель, дневник, аттестат, ...*) определяющими являются отношения согипонимии, в группе **«Учебное заведение, подразделение, помещение»** (*университет, школа, гимназия, семинария, ..., аудитория, класс, деканат, учительская, ...*) — согипонимии и меронимии.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, для сферы «Образование», исходя из анализа групп слов, репрезентирующих ее, необходимо обозначить следующие элементы денотативно-идеографической карты.

1. Субъекты: наименования обучающихся и преподавателей в ДИГ «Человек в образовательном процессе» связаны гиперо-гипонимическими отношениями и конкретизируются семантически и прагматически в рамках синонимических рядов.

2. Виды деятельности, репрезентируемые лексемами ДИГ «Процесс обучения»: процессы передачи знаний, получения знаний и их усвоения, а также этапы начала и завершения обучения. Конкретизация оценки действий, связанных с обучением, и их субъекта, а также степени интенсивности таких действий и прилагаемых усилий осуществляется лексемами в составе глагольных синонимических рядов (и деривационно связанных с ними субстантивных). В профилировании временного параметра начала / завершения обучения, а также отображении административных отношений в образовании участвуют антонимические оппозиции.

3. Средства и формы обучения конкретизируются лексемами ДИГ «Средство обучения», «Форма, способ обучения, учебный предмет», в их структуре определяющими являются отношения согипонимии. Следует отметить, что специализация средств и способов деятельности характерна для многих социальных сфер, ср. ДИГ «Способ ведения хозяйства» («Экономика»), «Метод научного исследования» («Наука»), «Способ производства» («Производство»), «Методы и приемы лечения и обследования», «Приспособления, приборы и иные средства лечения» («Медицина»), «Спортивный инвентарь, спортивные снаряды, приспособления» («Спорт») и под. Наличие и наполнение таких групп в той или иной денотативно-идеографической сфере, как представляется, зависит от степени конкретности деятельности: например, в синопсисе «Универсального

идеографического словаря-тезауруса русского языка» подобных групп не выделено в таких сферах, как «Государство», «Политика», «Искусство».

4. Место осуществления деятельности, связанной с образованием. ДИГ «Учебное заведение, подразделение, помещение» организована на основе отношений согипонимии и меронимии.

5. Время обучения. Наличие соответствующей ДИГ слов, являющейся уникальной на фоне других социальных сфер, объясняется строгой регламентированностью процесса обучения. Отношения в группе гипонимические.

6. Документы, в которых фиксируются процесс и результаты образования. Группа небольшая по количеству ЛСВ и простая по структуре, ее элементы связаны отношениями согипонимии. Однако ее наличие также является свидетельством специфики сферы «Образование». Подобные группы выделяются не во всех денотативно-идеографических сферах, а только в тех, которые связаны с репрезентацией видов деятельности, где важно подтверждение статуса человека или процесса осуществления самой деятельности, взаимодействия между участниками. Так, ДИГ «Документ» есть также в сферах «Экономика», «Право», «Медицина», «Трудовая деятельность», но отсутствует в сферах «Религия», «Искусство», «Техника» и др.

7. Результат образования. Наличие данной «точки» на денотативно-идеографической карте сферы образования следует прокомментировать отдельно. Дело в том, что ДИГ слов, репрезентирующих результаты и достижения, есть еще только в сферах «Спорт» и «Военная служба», и это объяснимо, поскольку в этих видах деятельности важны соревновательность и противостояние. Результат образования же важен для статуса человека, его жизни, деятельности, успешности в целом. Это проявляется в количественном составе данной ДИГ (112 ЛСВ), а также в том, что определяющим типом отношений внутри данной группы являются отношения оппозиции и конкретизации: выявлены синонимико-антонимические комплексы образованный ↔ необразованный, компетентный ↔ некомпетентный. Количественное выражение достижений и результатов в образовании также является важным, в связи с чем в данной сфере выделена уникальная на фоне других социальных сфер ДИГ «Отметка».

В целом следует заключить, что лексическое множество слов, репрезентирующих сферу «Образование», так же как и многие другие подобные классы слов, денотативно связанных с социальной жизнью человека, структурировано не иерархически, а в соответствии с компонентами отображаемых ситуаций. Для любой социальной сферы важны ее субъекты и их взаимодействие, осуществляемая ими деятельность и объекты, на которые она направлена, способы осуществления этих действий / взаимодействия, локализация и временная организованность, фиксация процесса и /

или результатов в определенных документах и т. д. Однако каждая сфера имеет свою специфику, что может стать отдельным объектом изучения и составить перспективу исследования.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. БТИССАК — *Большой* толковый идеографический словарь синонимико-антонимических комплексов : [материалы словаря] / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. — Екатеринбург ; Москва : Кабинетный ученый, 2021. — 414 с. — ISBN 978-5-6044025-4-2.
2. *Лексическая* основа русского языка : комплексный учебный словарь / под ред. В. В. Морковкина. — Москва : Русский язык, 1984. — 1167 с.
3. *Русский* семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова ; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. — Москва : Азбуковник, 1998. — XXV, 674 с. — ISBN 5-88744-008-2.
4. СТСРР — *Словарь-тезаурус* синонимов русской речи : 600 ключевых понятий, 7300 синонимических рядов, 40000 слов-синонимов / [авт.-сост. Л. Г. Бабенко, Н. А. Дьячкова, Ю. В. Казарин и др.] ; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. — Москва : Издательство «Словари XXI века», 2017. — 446, [1] с. — ISBN 978-5-9909262-0-2.
5. *Функционально-когнитивный* словарь русского языка (сферы «Говорить», «Мыслительная деятельность» / Т. А. Кильдибекова и др. — Уфа : РИО БашГУ, 2006. — Ч. 3. — 248 с. — ISBN 5-7477-1376-0.

Литература

1. *Абзулдинова Г. К.* Метафоризация когнитивной области УЧЕБА в русском языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Г. К. Абзулдинова. — Тобольск, 2011. — 25 с.
2. *Агаева С. Т.* Концепт и его структура (на примере концепта ОБРАЗОВАНИЕ) / С. Т. Агаева // Балтийский гуманитарный журнал. — 2020. — Т. 9. — № 1(30). — С. 149—151. — DOI: 10.26140/bgз3-2020-0901-0076.
3. *Алымова Е. В.* Лингвокультурологическая модель концепта ОБРАЗОВАНИЕ в национальном самосознании : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Е. В. Алымова. — Саратов, 2007. — 24 с.
4. *Архипова С. В.* Значение лексем образование и education в русском и английском языках / С. В. Архипова // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. — 2013. — № 1 (22). — С. 94—98.
5. *Бабенко Л. Г.* Типы лексических множеств в структурно-семантическом, когнитивно-дискурсивном и лексикографическом освещении : динамика интерпретаций / Л. Г. Бабенко // Научный диалог. — 2020. — № 9. — С. 9—47. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-9-9-47.
6. *Бабенко Л. Г.* Универсальные интерпретационные категории : когнитивные стратегии и репрезентации в структуре идеографического словаря / Л. Г. Бабенко // Когнитивные исследования языка. — 2023. — № 2 (53). — С. 58—65.

7. Баум М. А. Концептосфера ОБРАЗОВАНИЕ в российской и британской картинах мира стереотипы и метафоры : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / М. А. Баум. — Екатеринбург, 2016. — 22 с.

8. Башмакова А. Ю. Выявление ключевых слов тематического поля «Образование/ Education» / А. Ю. Башмакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — Том 14. — Выпуск 12. — С. 3986—3990. — DOI: 10.30853/phil20210598.

9. Белов В. А. Семантические исследования организации и функционирования ментального лексикона / В. А. Белов // Научный диалог. — 2020. — № 8. — С. 29—51. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-29-51.

10. Богачева Г. Ф. Электронный идеографический словарь : теоретический и прикладной аспекты (на материале «Русского тематического словаря») / Г. Ф. Богачева, А. И. Ольховская, М. К. Парамонова // Вопросы лексикографии. — 2017. — № 12. — С. 39—60. — DOI: 10.17223/22274200/12/3.

11. Болдырев Н. Н. Интерпретационная семантика как способ вторичного осмысления мира / Н. Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. — 2021. — № 2 (45). — С. 34—44.

12. Болдырев Н. Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка / Н. Н. Болдырев. — 2-е издание. — Москва : Издательский дом ЯСК, 2019. — 480 с. — ISBN 978-5-907117-21-1.

13. Воронина Т. М. Метафорическая составляющая смежных концептов : сходства и различия (на материале концептов сферы «Интеллект» и сферы «Образование») / Т. М. Воронина // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2011. — № 3 (33). — С. 518—521.

14. Воронина Т. М. Сфера «Образование» : роль антонимии в концептуализации процесса и результата обучения / Т. М. Воронина // Языковые единицы в свете современных научных парадигм : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Уфа, 30 ноября 2017 года / ответственный редактор Газизов Р. А. — Уфа : Башкирский государственный университет, 2017. — С. 278—284. — ISBN 978-5-7477-4507-0.

15. Димитриева О. А. Концепты ПЕДАГОГИКА и ВОСПИТАНИЕ в педагогическом сочинении Г. Н. Волкова «Педагогика любви» / О. А. Димитриева // Научный диалог. — 2017. — № 6. — С. 29—42. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-29-42.

16. Заварзина В. А. О системной классификации терминологической лексики современного образования / В. А. Заварзина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия : Филология, педагогика, психология. — 2022. — № 1. — С. 13—23.

17. Ивушкина Т. А. Лексические номинации как индексы образовательного и социального статуса / Т. А. Ивушкина // Научный диалог. — 2020. — № 6. — С. 65—80. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-6-65-80.

18. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград : Перемена, 2002. — 477 с. — ISBN 5-88234-552-2.

19. Кильдибекова Т. А. Инновационный ракурс когнитивного подхода к языковой картине мира / Т. А. Кильдибекова, Г. В. Гафарова, Л. А. Абдюкова // Вестник Башкирского университета. — 2010. — Т. 15. — № 3—1. — С. 1008—1011.

20. Конобеева М. Ю. Семантическая репрезентация ценностного компонента концепта УЧЕНИЕ в английской и русской фразеосистемах : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / М. Ю. Конобеева. — Москва, 2013. — 25 с.

21. Леонтьева Т. В. Семантическое поле «Обучение, передача опыта» в русской языковой и фольклорной традиции / Т. В. Леонтьева // Известия Уральского государственного университета. Серия 2 : Гуманитарные науки. — 2011. — № 3(93). — С. 6—19.
22. Свод лексики как идеографическая карта мира : Универсальный словарь-тезаурус русского языка. Карточка проекта, поддержанного Российским научным фондом [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://rscf.ru/project/22-18-00352/> (дата обращения 06.10.2023).
23. Тулусина Е. А. Общее и национально-специфическое в репрезентации концептов LERNEN и УЧЕБА (на материале экспериментальных данных) / Е. А. Тулусина, А. Г. Садыкова // Вестник Вятского государственного университета. — 2017. — № 5. — С. 71—74.
24. Чепорухина М. Г. Лексико-семантическое поле «Высшее образование» / М. Г. Чепорухина, Е. П. Иванова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2019. — Т. 16. — № 2. — С. 291—303. — DOI: 10.21638/spbu09.2019.209.
25. Ши Лэй. Фразеологические единицы, относящиеся к теме «Учеба», в русском и китайском языках : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Ши Лэй. — Москва, 2013. — 22 с.
26. Щетинина А. В. Лексикографирование социальных номинаций (опыт создания идеографического словаря) / А. В. Щетинина // Научный диалог. — 2017. — № 11. — С. 214—230. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-214-230.

Статья поступила в редакцию 13.10.2023,
одобрена после рецензирования 06.12.2023,
подготовлена к публикации 20.12.2023.

Material resources

- BTISSAK — *A large explanatory ideographic dictionary of synonymic-antonymic complexes: [materials of the dictionary]*. (2021). Yekaterinburg; Moscow: Cabinet Scientist. 414 p. ISBN 978-5-6044025-4-2. (In Russ.).
- Functional and cognitive dictionary of the Russian language (spheres of “Speaking”, “Mental activity”*, 3. (2006). Ufa: RIO Bashgu. 248 p. ISBN 5-7477-1376-0. (In Russ.).
- Morkovkin, V. V. (ed.). (1984). *The lexical basis of the Russian language: A comprehensive educational dictionary*. Moscow: Russian language. 1167 p. (In Russ.).
- Russian semantic dictionary: Explanatory dictionary systematized by classes of words and meanings*. (1998). Moscow: Azbukovnik. XXV, 674 p. ISBN 5-88744-008-2. (In Russ.).
- STSRR — *Dictionary-thesaurus of synonyms of Russian speech: 600 key concepts, 7300 synonymous series, 40,000 synonymous words*. (2017). Moscow: Publishing house “Dictionaries of the XXI century”. 446, [1] p. ISBN 978-5-9909262-0-2. (In Russ.).

References

- Abzuldinova, G. K. (2011). *Metaphorization of the cognitive field of STUDY in Russian*. Author's abstract of PhD Diss. Tobolsk. 25 p. (In Russ.).
- Agaeva, S. T. (2020). Concept and its structure (on the example of the concept of EDUCATION). *Baltic Humanitarian Journal*, 9 / 1 (30): 149—151. DOI: 10.26140/bg23-2020-0901-0076. (In Russ.).
- Alymova, E. V. (2007). *Linguistic and cultural model of the concept of EDUCATION in national consciousness*. Author's abstract of PhD Diss. Saratov. 24 p. (In Russ.).

- Arkhipova, S. V. (2013). The meaning of the lexemes education and education in Russian and English. *Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University*, 1 (22): 94—98. (In Russ.).
- Babenko, L. G. (2020). Types of Lexical Sets in Structural-Semantic, Cognitive-Discursive and Lexicographic Coverage: Dynamics of Interpretations. *Nauchnyi dialog*, 9: 9—47. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-9-9-47> (In Russ.).
- Babenko, L. G. (2023). Universal interpretative categories: cognitive strategies and representations in the structure of an ideographic dictionary. *Cognitive studies of language*, 2 (53): 58—65. (In Russ.).
- Bashmakova, A. Yu. (2021). Identification of keywords of the thematic field “Education”. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 14 (12): 3986—3990. DOI: 10.30853/phil20210598. (In Russ.).
- Baum, M. A. (2016). *Conceptosphere EDUCATION in the Russian and British worldviews stereotypes and metaphors*. Author’s abstract of PhD Diss. Yekaterinburg. 22 p. (In Russ.).
- Belov, V. A. (2020). Semantic Studies of Organisation and Functioning of Mental Lexicon. *Nauchnyi dialog*, 8: 29—51. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-8-29-51> (In Russ.).
- Bogacheva, G. F., Olkhovskaya, A. I., Paramonova, M. K. (2017). Electronic ideographic dictionary: theoretical and applied aspects (based on the material of the “Russian thematic dictionary”). *Questions of lexicography*, 12: 39—60. DOI: 10.17223/22274200/12/3. (In Russ.).
- Boldyrev, N. N. (2021). Interpretative semantics as a way of secondary understanding of the world. *Cognitive studies of language*, 2 (45): 34—44. (In Russ.).
- Boldyrev, N. N. (2019). *Language and knowledge system. Cognitive theory of language. 2nd edition*. Moscow: YASK Publishing House. 480 p. ISBN 978-5-907117-21-1. (In Russ.).
- Chaporukhina, M. G., Ivanova, E. P. (2019). Lexical-semantic field “Higher education”. *Bulletin of St. Petersburg University. Language and literature*, 16 (2): 291—303. DOI: 10.21638/spbu09.2019.209. (In Russ.).
- Dimitriyeva, O. A. (2017). Concepts PEDAGOGY and EDUCATION in G. N. Volkov’s “Pedagogy of Love”. *Nauchnyy dialog*, 6: 29—42. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-29-42. (In Russ.).
- Ivushkina, T. A. (2020). Lexical Nominations as Indices of Educational and Social Status. *Nauchnyi dialog*, 6: 65—80. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-6-65-80> (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2002). *Linguistic circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremenna. 477 p. ISBN 5-88234-552-2. (In Russ.).
- Kildibekova, T. A., Gafarova, G. V., Abdyukova, L. A. (2010). Innovative perspective of the cognitive approach to the linguistic picture of the world. *Bulletin of Bashkir University*, 15 (3—1): 1008—1011. (In Russ.).
- Konobeeva, M. Y. (2013). *Semantic representation of the value component of the concept of TEACHING in English and Russian phraseosystems*. Author’s abstract of PhD Diss. Moscow. 25 p. (In Russ.).
- Leontieva, T. V. (2011). The semantic field “Learning, transfer of experience” in the Russian linguistic and folklore tradition. *Proceedings of the Ural State University. Series 2: Humanities*, 3 (93): 6—19. (In Russ.).

- Shchetinina, A. V. (2017). Lexicographic Work on Social Nominations (Experience in Creation of Ideographic Dictionary). *Nauchnyy dialog*, 11: 214—230. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-214-230. (In Russ.).
- Shi Lei. (2013). *Phraseological units related to the topic of "Study" in Russian and Chinese*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 22 p. (In Russ.).
- Tulusina, E. A., Sadykova, A. G. (2017). General and national-specific in the representation of LERNEN concepts and STUDIES (based on experimental data). *Bulletin of Vyatka State University*, 5: 71—74. (In Russ.).
- Vocabulary set as an ideographic map of the world: a universal thesaurus of the Russian language. A project card supported by the Russian Science Foundation*. Available at: <https://rscf.ru/en/project/22-18-00352/> (accessed 06.10.2023).
- Voronina, T. M. (2017). Sphere of "Education": the role of antonymy in the conceptualization of the learning process and result. In: *Linguistic units in the light of modern scientific paradigms: Materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, Ufa, November 30, 2017*. Ufa: Bashkir State University. 278—284. ISBN 978-5-7477-4507-0. (In Russ.).
- Voronina, T. M. (2011). The metaphorical component of related concepts: similarities and differences (based on the concepts of the sphere of "Intelligence" and the sphere of "Education"). *Problems of history, philology, culture*, 3 (33): 518—521. (In Russ.).
- Zavarzina, V. A. (2022). On the systematic classification of terminological vocabulary of modern education. *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant. Series: Philology, pedagogy, psychology*, 1: 13—23. (In Russ.).

*The article was submitted 13.10.2023;
approved after reviewing 06.12.2023;
accepted for publication 20.12.2023.*